

За советскую НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУИВЫШЕВА.

№ 19 (1557)

ЧЕТВЕРГ, 26 МАЯ 1983 1983 ГОДА

Газета основана в 1931 году.

Цена 2 коп.

Завершается отчетно-выборная кампания в партийных группах университета. По-деловому, с партийной принципиальностью обсуждают коммунисты университета дела в первичных ячейках организации. Собрания проходят с хорошей явкой коммунистов (97%), с высокой активностью.

Вновь избранным партгрупоргам — 22% из них избраны впервые — предстоит большая работа организаторская и воспитательная по мобилизации коллектива на выполнение производственных заданий и решений партии.

ЭФ: новые рубежи, новые задачи

18 мая коммунисты экономического факультета провели отчетно-выборное партийное собрание. Его тон и направленность были заданы заслуженными ветеранами Великой Отечественной войны — Афанасьевым А. И., Лукичевым С. С., Вьюковым К. Н. и др.

В этот день состоялось критическое обсуждение всех сторон деятельности коллектива. Коммунисты тревожат затаившееся хождение факультета в «середицах» при наличии значительных потенциальных возможностей. Имея один из лучших конкурсов и, следовательно, набирая на первый курс почти только отличников, имеющих прекрасные характеристики, факультет все еще не может найти эффективных форм управления сильным коллективом. Предложенные партийным бюро методы, основанные на развитии социалистического соревно-

вания, не были использованы деканатом. Газета «Оптимум» до сих пор не имеет своего стиля, потеряла традиции прошлых лет. В ней не находят место производственная тематика, заводская романтика. Доцент Л. А. Шушарин не проявил настойчивости в полном становлении этого боевого органа партийной организации, хотя и помог газете подняться с последнего до средних мест в университетских конкурсах.

Много внимания в выступлениях было уделено воспитательной работе со студентами. Собрание приняло к сведению указания представителя парткома М. К. Свиридова о необходимости изменения отношения к этому вопросу партийного бюро факультета.

Новый состав партбюро усилил воспитательный сектор, выбрав заместителем партбюро по вопросам социологии С. М. Ка-

за, добившегося отличных результатов в постановке общественной работы в отчетном периоде.

Факультету необходимо переходить на качественно новые рубежи эффективности и решать сложные задачи. Для этого нужна сильная, работоспособная боевая парторганизация. Однако до сих пор не решен вопрос в части усиления факультета и включения в его состав кафедры политэкономии. В настоящее время приходится готовить специалистов по ее профилю в отрыве от основного состава преподавателей. На партсобрании была отмечена пассивность декана факультета профессора М. П. Евсеева в решении этой насущной задачи.

Коммунисты факультета наметили мероприятия, позволяющие устранить отмеченные недостатки.

В. ГАГА,
секретарь партбюро ЭФ.

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА

Дважды за последние 4 года преподаватели кафедры истории КПСС принимали участие во Всесоюзном конкурсе молодых ученых по общественным наукам, и оба раза становились лауреатами. Недавно диплом лауреата этого конкурса получил ассистент кафедры А. А. Бондаренко за работу «Левые эсеры Сибири в годы Октябрьской революции и гражданской войны» (научный руководитель профессор И. М. Разгон). Впервые в советской историографии молодой исследователь показал историю сибирских левых эсеров с мо-

мента зарождения до прекращения существования этой мелкобуржуазной партии. В минувшем году А. А. Бондаренко защитил кандидатскую диссертацию.

Наряду с успешной научной и педагогической деятельностью А. А. Бондаренко выполняет большую общественную работу. На состоявшемся неделю назад отчетно-выборном собрании коммунисты кафедр общественных наук избрали его секретарем своей партийной организации.

Н. СЕМЕНОВ,
наш корр.

СТУДЕНТ И НАУКА

ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕМЕНА ТРУДА?

Об этом на заседании НСО политэкономов рассказала студентка II курса ЭФ Наташа Куклина. Проблема перемены труда — проблема сложная, наши экономисты еще дискутируют о сущности этой категории. Перемена труда — это систематически осуществляемое чередование трудовых функций, как в процессе рабочего дня, так и в целом в процессе труда, что, в свою очередь вызывает потребности крупного машинного производства.

Использование закона перемены труда повысит производительность труда, будет способствовать развитию его творческого характера и в конечном итоге — эффективности социалистического воспроизводства. Н. Куклина рассказала членам кружка о формах перемены труда, об условиях использования их в производстве. Судя по большому количеству вопросов, заданных докладчице, проблема заинтересовала многих.

О. БРЮХАНЬ,
наш корр.

Закончен важный этап формирования ССО «Универсал». В разгаре подготовительный период. В отряде прошли конкурсы агитбригад, стенных газет, плакатов. Высокий уровень конкурсов, число

ПОМОГИ, ССО!

участников сами за себя говорят о боеиспособности университетского строительного отряда. Но деятельность ССО многогранна, и очень обидно, что в этом году «Универсал» совершенно забыл о таком важном направлении своей работы, как операция «Чебурашка», тем более, что объект приложения забот совсем рядом — пионерский лагерь университета «Рубин».

Дважды договаривались комиссар «Универсала» Г. Мельник и командир отряда А. Шпет с начальником пионерского лагеря Е. И. Купчиковой о приезде в пионерский лагерь стройотрядовцев — забот накануне летнего сезона в пионерском лагере хватает, помощь очень нужна. Дважды сотрудники лагеря заказывали автобус, закупали продукты, готовили обед, чтобы хорошо встретить помощников. И... дважды напрасно ждал автобус у общежития — никто в лагерь не поехал. Но без помощи стройотряда вряд ли сможет «Рубин» вовремя встретить наших ребятшек.

Е. ВАСИЛЬЕВА.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ УЧЕНЫЕ

Взрыв в научных целях

Наша планета окружена невидимой глазу, но хорошо отражающей короткие радиоволны заряженной оболочкой — ионосферой, являющейся частью магнитосферы Земли. Ионосфера весьма чувствительна к процессам, протекающим на Солнце, в атмосфере, на поверхности Земли, в земной коре, а именно солнечным вспышкам, ураганам, полярным сияниям, обтеканию горных хребтов ветрами, землетрясениям...

Землетрясения! Чрезвычайно важной является разработка методов предсказания времени и места возможного землетрясения. Если ученым сегодня еще трудно предсказать достаточно точно время землетрясения, то смоделировать, а затем тщательно изучить часть эффектов, вызванных землетрясением, можно при помощи контролируемого источника — взрыва. Так появился на свет проект «МАССА».

Уже само название проекта «Магнитосферно-атмосферные связи при сейсмо-акустических явлениях» («МАССА») гово-

рит о том, что советские ученые основное внимание в этом эксперименте уделены выявлению и анализу связей в такой чрезвычайно сложной системе как «земная кора — атмосфера — ионосфера — магнитосфера». В проекте «МАССА» принимали участие почти двадцать институтов Академии Наук СССР, академий наук союзных республик, учебных и других научно-исследовательских институтов, в том числе Сибирский физико-технический институт.

Эксперимент с самого начала планировался как комплексный, поэтому чрезвычайно широк был круг исследуемых вопросов: от регистрации оптических, электрических, магнитных, акустических, сейсмических, ионосферных эффектов взрыва, до анализа химического состава подземных вод в скважинах, пробуренных вдоль и поперек тектони-

ческих разломов в районе взрыва и регистрации на советско-французском спутнике «Ореол-3» низкочастотных электромагнитных излучений, возмущений геомагнитного поля, потоков частиц в верхней атмосфере. Именно комплексный подход к организации и проведению эксперимента позволил, в конечном итоге, получить ряд замечательных результатов. Стационарные и экспедиционные экспериментальные установки были размещены как в непосредственной близости от места взрыва, так и на удалении от него на десятки, сотни и тысячи километров.

После длительной и тщательной подготовки ясным утром в казахской степи севернее города Алма-Ата сверкнула ослепительная ярко-оранжевая вспышка, вздрогнула земля, поднялись вверх на сотни метров языки

пламени и султаны белого дыма, грохот от взрыва потряс окрестности. Так начался кульминационный момент эксперимента по проекту «МАССА».

В СФТИ проводилась регистрация и обработка отклонений геомагнитного поля, амплитуд и спектров сигналов коротковолновых радиостанций. Через 4—6 минут после взрыва были зафиксированы нарушения радиосвязи, возмущения геомагнитного поля. В дальнейшем, по изменению параметров входящих радиосигналов, удалось проследить прохождение в ионосфере крупномасштабных возмущений с периодами 10 и более минут. В естественных условиях такие возмущения плотности верхней атмосферы порождаются циклонами и сильными грозями.

Не менее интересные данные были получены и другими исследователями. Сотрудники института фи-

зики атмосферы АН СССР из анализа акустических измерений уточнили значения температур, скоростей и направлений ветров в верхней атмосфере до высоты 110 км. На спутнике «Ореол-3», движущемся на высоте 800 км., зарегистрировано сильное магнитное возмущение, порожденное в ионосфере ударной волной от взрыва. Отрадно отметить, что основную роль в планировании, организации и проведении эксперимента сыграла группа выпускников радиотехнического факультета Томского государственного университета, в настоящее время работающих в секторе ионосферы Академии Наук Казахской ССР.

Результаты, полученные по проекту «МАССА», обсуждались на трех всесоюзных совещаниях. Это, с одной стороны, позволило уточнить или пересмотреть существовав-

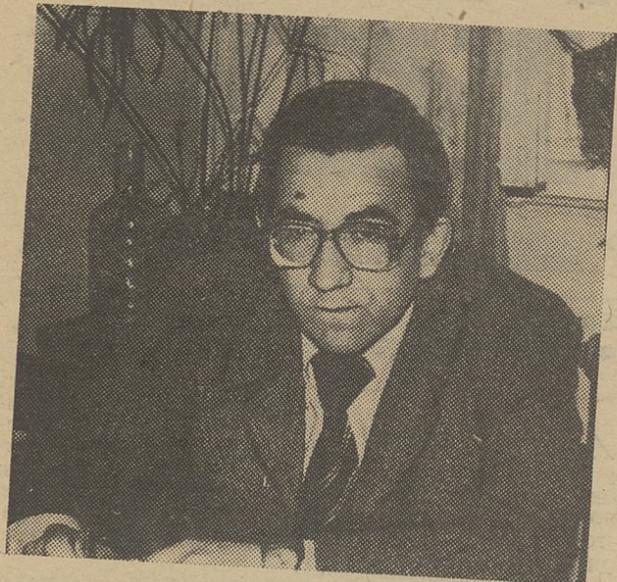
шие до сих пор представления о природе связей между земной корой и верхней атмосферой, а с другой — выдвинуло на передний план проблемы, ответы на которые должны дать новые эксперименты и теоретические исследования.

Проведенный эксперимент относится к новому, бурно развивающемуся направлению в советской и мировой науке — активному воздействию на ионосферу и магнитосферу. Известно несколько видов такого воздействия: инжекция заряженных частиц и выброс химических веществ с космических аппаратов, нагрев ионосферы мощными пучками радиоволн.

Воздействие на земную кору, атмосферу, ионосферу и магнитосферу при помощи научно-исследовательских взрывов открывает принципиально новые возможности для изучения окружающей нас среды и находящейся над нами плазменной оболочки Земли.

П. НАГОРСКИЙ,
ст. научный сотрудник.
Ю. ТАРАЩУК,
зав. лаб. СФТИ.

Человек, зажигающий факел

В каждом студенте как в личности, пытается вникнуть в его суть и затем уже повлиять на него. Но не назойливо, а бережно и осторожно. Душа человека словно сама раскрывается перед ним. И кому лучше судить об этом, как не ребятам 311-й группы, которую А. Н. Попов с полным правом называет своей! Второй год отдает он этим ребятам свою душу, а они ему — свою.

Немало пришлось поработать куратору, прежде чем избавилась группа от ряда своих недостатков. Да и еще работать предстоит немало. Но студенты уверены, пока Александр Николаевич с ними, все будет хорошо. Но любят Попова не только в «его» группе. Все хотят научиться мыслить, поэтому и выбрали исторический факультет. Потому и любят историки занятия А. Н. Попова, потому и провозжают из года в год после окончания курса лекций букетами цветов и благодарностью в сердце.

В. АЛЕКСЕИЦЕВ,
ИФ.

НА СНИМКЕ В. Мих-
ня: А. Н. Попов.

Полезная практика

Недавно в социологической лаборатории ТГУ закончилась обработка результатов очередного социологического опроса студентов на тему «Отношение к проблемам современной семьи и брака». Особенность этого опроса в том, что его проводили слушатели отделения социологии факультета общественных профессий.

Молодые любители социологии отлично справились с заданием. Полученный интересный материал, который может быть с успехом использован как для учебной, так и для научной работы. Особенно добросовестно подошли к делу В. Барашев (ФФ), А. Разумов (ЭФ), Т. Мухамедов (БПФ), В. Гончаров (ФФ).

Это исследование проводится в рамках долгосрочной программы практической научной работы слушателей отделения социологии. В ходе ее выполнения студенты получают навыки прикладных научных исследований, которые пригодятся представителям самых различных специальностей.

Сейчас слушатели отделения социологии и их руководители готовятся к проведению следующего опроса, который будет посвящен проблемам становления молодого специалиста, взаимодействия студента и преподавателя в процессе обучения.

А. ИВАШОВ.

В комитете комсомола

На очередном заседании комитета рассматривалась работа «Комсомольского прожектора» на РФФ, ФПМК и ФТФ.

7 выпусков «КП» было подготовлено в течение семестра на ФТФ. В них шла речь о посещаемости занятий, проведении субботников и других важных вопросах комсомольской жизни. В сессию планируется выпуск, посвященный подготовке и сдаче экзаменов. Факультетский «прожектор» поддерживает связь с учебной комиссией и народными контролерами. Работа его была признана удовлетворительной.

В числе лучших был назван «Комсомольский прожектор» ФПМК. К сожалению, из-за неавки на за-

седание комитета представителя ФПМК обмена опытом не получилось.

Весьма своеобразная ситуация создалась на РФФ. «Комсомольский прожектор» там вообще не существует. Университетскому штабу «КП» не известна даже фамилия ответственного за выпуск. Комсомольское бюро РФФ не считает нужным представить в комитет своих ответственных. Недостаточную активность в этом вопросе проявил и штаб «КП», не проверив своевременно постановку этой работы на РФФ.

Комитет комсомола постановил указать на недостатки в организаторской работе ответственной за «КП» в комитете комсомола И. Ширинян, организовать обмен опытом лучших, провести рейды по столовым университета, усилить внимание к деятельности выступлений «КП», ввести рубрику «По следам наших выступлений», для улучшения работы прожектористов организовать методический уголок.

О. БРЮХАНЬ,
наш корр.

Защита прошла успешно

На ММФ закончилась защита курсовых. Она прошла успешно. Зам. декана Л. И. Шахтмейстер сообщил, что большинство защитило свои работы на пятерки, меньше четверок. Других оценок нет. В 413 группе из 18 студентов лишь пятеро получили четверки, остальные защитились на пять.

Причину успеха Л. И. Шахтмейстер видит в научных семинарах, на которых уделяется большое внимание тонкостям материала, докладчики — студенты основательно готовятся к ним, получают навыки серьезной научной работы.

С. ЛОГИНОВА,
ФилФ.

В гостях у «Антидеоса»

Год назад в университете был создан студенческий клуб атеизма «Антидеос». Им руководит преподаватель кафедры научного коммунизма, кандидат философских наук Зоя Михайловна Кузнецова. «Антидеос» ведет как пропагандистскую, так и научно-исследовательскую работу.

То, чем занимается клуб, чего он достиг за время своего существования, в полной мере отразилось в празднике, состоявшемся 20 мая в Научной библиотеке и проходившем под девизом «Каждый студент университета — это воинствующий атеист».

На празднике были подведены итоги научной конференции по научному

атеизму. Зам. секретаря комитета комсомола С. Лопь вручил награды наиболее активным участникам: А. Матвеевой (ЮФ), Е. Калининной (ИФ), И. Киселевой (ФилФ) и другим.

Центром праздника стал конкурс знатоков атеизма. Три команды соревновались в знании атеизма, не отставали и болельщики. Смех — грозное оружие, и неудивительно, что зал то и дело взрывался раскатами хохота. Смешному нельзя поклоняться, и участники конкурса стремились высмеять несообразности различных религий, нелепость самой веры в божественный промысел. С юмором была оформлена и наглядная агитация — плакаты и стенгазеты.

В ходе конкурса команды показали не только знания научного атеизма, но и выдумку, находчивость, художественные таланты. Интересно было посмотреть сценку «Урок в духовной семинарии» в исполнении команды «Афина» (ФТФ), критику церкви и духовенства, представленную командой «Саваоф» (РФФ), сочиненную командой «Братья во Христе» (ФТФ) песню. Первое место заняла команда РФФ и была награждена атеистической библиотечкой и путевками в Ленинград.

В заключение выступил ректор университета профессор А. П. Бычков (активный член атеистического клуба 30-х годов). Он

поблагодарил организаторов вечера, отметил важность дела, которым занимается клуб.

Праздник удался. Жаль, что мало участия

приняли в нем представители гуманитарных факультетов, естественники. Антирелигиозная пропаганда — важное дело и участвовать в ней долж-

ны представители всех факультетов.

Т. БОКОВА,
наш корр.
Фоторепортаж с праздни-
ка В. Михня.

СЛИШКОМ МНОГО ДЕТЕЙ...

Каждую минуту в мире рождается 223 ребенка. Из них от голода, недоедания и отсутствия врачебной помощи 36 умирают, не дожив до 15 лет, 26 — не прожив и года. За годы правления Пол Пота и его клики в Кампучии погибло свыше миллиона детей. За одно сентябрьское утро 1982 г. израильскими фашистами и их пособниками в лагерях беженцев Сабра и Шатила были зверски убиты тысячи детей. Для решения наиболее серьезных проблем, от которых страдают дети мира, нужно всего 5 проц. от общей суммы мировых военных расходов. Все это побуждает меня вспомнить некоторые факты сорокалетней давности.

То был необычайно счастливый день. Начался он плохо. Дома я съел несколько ложек разваренного, но очень жесткого и безвкусного технического казенна. «Это белок, очень питательно и калорийно» — сказала мама. Видимо, какие-то калории я принял, ведь держался же на ногах. Но ощущение пустоты и резь в желудке не проходили... На пустыре, который только что покинула моторизованная часть, я ничего не раздобыл. То была не немецкая (итальянская или румынская), плохо снабжаемая часть. Солдаты съели все подчистую. Разворачивая брошенные ими скомканные бумажки, я нашел только крошки. Просить я так и не научился, но все же дважды обращался к солдатам, выбирая поцивильнее и подобнее на вид: «Пан, гиб брот!». Один из них выругался, другой молча вывернул пустой карман.

Зато, когда я вышел к помойке соседнего дома, занятого частью Тодта (строительными войсками), я оказался там один. И в это самое время повар, не обращая на меня внимания, по ошибке выкинул из котла вместе с кофейной гущей неразтворившийся сахар. Сначала я ел мокрый сахар вместе с черной гущей. Это был кофе-эрац: пережаренная ячменно-желудевая масса, с сахаром вполне съедобная. Затем стал выбирать чистый сахар. Стыдно признаться, но лишь полностью насытившись, я собрал остатки в котелок и понес домой. Потом мне ночами снился этот сахар. Мне было двенадцать лет, и я был голоден.

ДЕЛЯСЬ с «фюрером» своими впечатлениями о поездке по Украине, «рейхслейтер» Борман произнес, между прочим, такие слова: «...Когда едешь по этим местам, встречаешь... неизмеримо много детей. Нам было бы выгодно добиться такого положения, при котором эти... так называемые украинцы, не размножались бы столь быстро. Мы ведь собираемся через какое-то время заселить всю эту бывшую русскую землю немцами» (подчеркнуто мною).

Прочтя об этом через много лет, я, полюбозпытствовал: каков был маршрут Бормана? Не он ли — тот толстый и очень важный нацист (в особой партийной форме), которого мы, мальчишки, разглядывали издали на проезжей улице села Руновщина?

Узнал: не мог я видеть Бормана. Он ездил по Винницкой области, а я жил в Харьковской. Впрочем, какое это имеет значение? Тот толстяк по образу мыслей, наверняка, не отличался от своего партийного лидера. И независимо от того, видел ли именно меня Борман, я уже был причислен им к неизмеримо большому количеству украинских детей.

Значит, мало того, что меня постоянно принимали за цыганенка или за еврейского мальчика, и это было очень опасно. Я мог быть «так называемым» украинцем, русским, представителем любой из многих этнических групп, населявших Украи-

ну. В любом случае меня было неизмеримо много, а значит, слишком много детей рейха. Нас, украинцев, рейх не мог кормить украинским же хлебом.

МНЕ повезло. Я не был расстрелян в недостроенных корпусах харьковского Станкостроя с моими ровесниками-евреями и детьми советских командиров, не был повешен с тракторозаводскими пацанами. Но я присутствовал в историческом контексте людовского признания Бормана. И мне было предназначено то же, что и основной массе неизмеримо большого количества детей и, вообще, советских людей: годичная смерть. Рейх не мог нас кормить.

Особенно городских. Рейху не нужны были большие города на оккупированной территории. А во внезапно захваченном Харькове сотни тысяч горожан не успели эвакуироваться.

Для местного населения все большие дороги закрыты. Для мешочников открыты проселки, по которым лишь тонкими струйками просачивается в город хлеб. Это не каждому выдержать: в необычайно морозную зиму на горбу или на санках тащить мешки за сотни километров. И рискованно отправляться в путь, оставив дома детей. Можно не вернуться, сотня неожиданных подстерегает на дорогах.

Организованного подвоза, разумеется, нет. Немецкие власти это не трогают. Кто может заниматься крестьянским трудом, пусть покидает город. Кто покрепче физически, пусть едет в Германию. Остальные пусть вымирают. Слишком много в городе детей, женщин, стариков...

Первыми умирают старики и плотные, очень крепкие на вид мужчины. Постоянная картина: идет впереди человек с трудом, как бы нехотя. Вдруг остановился, зашатался и упал. Это все. На кладбище мерзлые трупы складывали до весны штабелями. А урожай сорок первого года на Украине был баснословный. Убрали его лишь частично. Но и этого хватало бы на всех с

Голод усугублен холодом, не работает паровое отопление, в многоэтажных домах люди обгораются времянками. Наша была сделана из старого ведра, труба выведена в форточку.

Не работает водопровод. Спасает обилие артезианских колодцев на окраинах, но многим людям приходится носить воду за несколько километров. К колодцам ездили и фашисты. Помню (и это было не однажды) в очень морозный день водитель остановился на горе, не стал вести машину в овраг к колодцу по обмороженному крутому склону. Солдаты стали отбирать воду у жителей, почти на карачках вынскивших ее из оврага. Направился и ко мне солдат... Наверное, у меня был очень жалкий вид. Он махнул рукой и пропустил.

Да, проявления человечности, пусть в отдельных случаях были с их стороны.

При всем том я понимал уже тогда, что если немец не отобрал у меня воду, если он не избил и не убил меня, то лишь постольку, поскольку в данный момент он не имел прямого приказа это сделать.

Какими ни были мы голодными, а как и все пацаны на свете, озорничали. Однажды я показал язык разгонявшему нас повару. Он запомнил меня и потом, подкравшись незаметно, дал почувствовать прочность своего кулака.

Все же он не был злым человеком. Однажды у помойки пацаны нашли немецкую газету, вырезали из нее большой портрет Гитлера и прокололи ему соломинкой глаза. В это время к нам приблизился повар с обычными своими проклятиями. Вдруг он увидел поруганный портрет «фюрера», и не возмущение, а явный испуг перекошил его лицо (мимо тем временем проходили два офицера). Не прерыв-

ная ругани, повар, как бы незначай, наступил на портрет и легким движением носка вдавил его в грязь. А голова моя долго болела после его «чулаков». Мы тогда отирались около части Тодта. Кормили их хуже, чем обычных солдат. Но это были люди преимущественно в возрасте, явно не военные, нас они меньше гоняли. И уж никто из нас, мальчишек, и близко не сунулся бы к эсэсовцам...

В плотной серо-зеленой солдатской массе, изрядно завшивленной и потрепанной в первую военную зиму, не только присутствовали, но и преобладали «арийцы», столь же белокурые и голубоглазые, как Гитлер, рослые, как Геббельс, стройные, как Геринг. Но чисто выбритые, одетые с иголочки, откормленные эсэсовцы были отобраны по породе, как собаки или лошади. До сих пор помню омерзение, которое вызывали эти, абстрактно говорившие, привлекательные черты внешности.

Я задумался и не сразу понял, что произошло. Но я покатился, перекувыркнулся и очутился на мостовой, едва не угодив под проезжающий мимо тягач. Три эсэсовских офицера пружинящим шагом удалялись от меня. Нет, я не путался у них в ногах. Я просто прошел слишком близко от крайнего из них. Он не размахивался, только, не глядя на меня, выставил ребром ладонь в испытанном приеме.

МАМА продавала последние пожитки. За ценную вещь можно было приобрести еду. Приходили в город износившиеся колхозники. И шныряли на городском базаре юркие людишки, которые и из этой обстановки извлекали выгоду. За ценную вещь у них неэквивалентно можно было получить любые продукты, даже немецкие, хотя за них полагался расстрел. Но вещи кончаются, мама стала работать. Инженер по профессии, она стала уборщицей в Доме науки и техники и то по протекции своей знакомой, ныне жены заведующего. Кому и зачем нужен был этот дом, затрундяюсь объяснить. Насколько помню,

никто там не собирался. Никто не пользовался большой библиотекой. Никакой науки и техники в оккупированном Харькове не было. Возможно, это была просто синекюра для заведующего, но мог быть в этом и еще какой-то смысл. Заведующий Дзуль занимал по совместительству важный пост в городской управе и не исключено, что он был штатным агентом гестапо.

Бритоголовый (так у них было заведено, наверняка, подражали кому-то из своих «вождей»), никогда не улыбающийся, с тяжелым холодным взглядом, это был украинский националист «со стажем»; незадолго до войны он вышел из заключения. Не буду вспоминать, что я слышал от него о других нациях (исключая немцев), в особенности, о русской.

ЭТО был образованный человек. На его письменном столе долго лежала шиллеровская история тридцатилетней войны, которую он (так говорили домашние) читал без словаря. Книга всегда была раскрыта на одной и той же странице, но я еще не умел придавать значения подобным фактам. И он со своей способностью производил на меня примерно то же впечатление, что и фашистская дрессированная собака, выполнявшая немецкие приказания. Этот язык она знала лучше, чем я.

Что это язык великих поэтов, мыслителей и ученых, было осознано позже. Тогда он воспринимался как язык прика-

зов, запретов, угроз, отказов, ругательств: «Аб вег!», «Дурюк!», «Никс!», «Их верде шиссен» («Прочь!», «Назад!», «Нет!», «Я буду стрелять!»). Месячного пайка нам хватало на два-три дня. Дзуль на правах начальника и мужа давней приятельницы стал убеждать маму, что меня надо отдать в детский дом: «Это нормальный детский дом, там вполне прилично кормят и одевают...». В отчаянии мама поверила, поддавшись уговорам.

И вот я вымылся, смыл с лица копоть от нашей времянки, сходил в парикмахерскую, раздумывая на морозе. Машина, которая должна была отвезти меня в детдом, почему-то не пришла вовремя, и мы зашли в соответственный отдел городской управы. Чиновник, к которому мы обратились, всплеснул руками: «Да он же у вас совсем нормально выглядит! Да понимаете ли, что вы делаете? Там дети опухшие, дети увечные, инвалиды. Нет, уходите немедленно! Как-то ведь люди выживают, выбиваются...». Теперь мы хорошо знаем, что ожидало увечных детей.

Но каков Дзуль! Он не мог не знать, куда меня направляет. В чем я перед ним провинился? В том, что я не чистопородный украинец? (Чистопородными бывают собаки, но не люди). Для него это должно было много значить. Но, наверное, не это главное. Просто он, как и его хозяева, считал, что детей на Украине неизмеримо много.

ДЗУЛЬ и ему подобные сами называли себя националистами. Но слово это не передает сущности людей, содействующих геноциду собственной нации. Это уже не национализм, а холуйство. Единственная «логика», которой они могли руководствоваться, такова: гитлеровцы планировали не поголовную, а выборочную ликвидацию украинцев: «заслуги перед рейхом» могли спасти от «выбравки».

Летом мы покинули Харьков. Впереди была жизнь бездомная, без перспектив, но уже не такая голодная. Тотальная ликвидация лишнего населения в сельской местности должна была произойти по окончании военных действий...

Я не ставил себе задачи дать сколько-нибудь полный рассказ о жизни в оккупации. Были в ней еще ночные взрывы (действовало подполье), облавы, грабежи, виселицы и многое другое. А я лишь хотел развить мысль о том, что для фашистского рейха меня было слишком много.

Ю. ПАСКАЛЬ, доцент ФФ.

Можно было бы и не вспоминать об этом. Но в мире все еще кому-то мнится, что детей слишком много. «Слишком много» чернокожих детей в бидонвиллях Йоганнесбурга и Кейптауна. «Слишком много» индейских детей в Гватемале. «Слишком много» палестинских детей на Западном берегу Иордана и в беженских лагерях Ливана. «Слишком много» детей в Кампучии, мнилось Пол Поту. Не кажется ли Рейгану, урезающему расходы на социальные нужды, что в «процветающих» Штатах «слишком много» детей бедняков и негров? Не думают ли они, держащие мир под угрозой ядерной смерти, что «слишком много» детей на нашей планете?

З. Я. Бояршинова, профессор

Томский университет В ГОДЫ ВОЙНЫ

Несмотря на голод и холод

(Продолжение. Начало в № 17, 18, 19).

На начало 1942/43 учебного года в университете числилось 812 студентов, из них 320 первокурсников. 205 из числа вновь зачисленных не явились на учебу. В чем крылась причина столь массового отсева? Студентов пугало отсутствие жилья.

В общежитиях размещалось не более 150 человек, 170-ти университет помогало устроиться «угловиками» у частных домохозяев. Остальным приходилось самостоятельно подыскивать жилье в перенаселенном городе, где разместились десятки тысяч рабочих эвакуированных предприятий, на-

учных сотрудников эвакуированных учебных заведений, служащих. Немалую роль в студенческом отсеве играла материальная необеспеченность, плохое питание в университетской столовой. Директор столовой т. Голикова на партийном собрании говорила 12 января 1943 года: «В основном питаем студентов мороженой капустой. В централизованном порядке получены только 900 кг соленой рыбы». Партийная организация университета пыталась решить труднейшие задачи сохранения студенческого контингента. Было расширено подсобное хозяйство университета, 22 га вспаханной земли под городом были выделены под огороды семьям мобилизованных в армию университетских работников, семьям преподавателей, рабочих и слу-

жащих. Была оказана помощь семенами огородных культур, «глазками» картофеля и рассадой капусты, выращенной в Ботаническом саду. Рекомендовалось и студентам иметь огороды на подсобном хозяйстве университета. С начала весны до уборки урожая на подсобном хозяйстве работали постоянно группы научных работников и студентов. Для университетской столовой были выращены картофель, капуста, свекла, морковь, зерновые культуры для изготовления круп и муки.

Срочно решался вопрос о студенческих общежитиях. Ректорат и партийное бюро университета настойчиво ставили вопрос о возвращении остальных изъятых у университета помещений: здания БИНа и главного корпуса. Предполагалось перевести из

пятиэтажки административные службы и некоторые факультеты, а ее освободить под общежитие. Уже летом 1943 года на четвертом и пятом этажах здесь начался ремонт. 15 сентября 1943 года ректор Я. Д. Горлачев выступил на общем партийном собрании с докладом «Об освоении главного корпуса университета». Он сообщил, что завод освободил здание в крайне неудовлетворительном состоянии: паровое отопление не действовало, полы и потолки в ряде комнат пробиты, внутренняя электропроводка испорчена, разрушено оборудование лабораторий. Зданию был нужен капитальный ремонт.

Партийное бюро приняло мудрое решение: уже завтра начать переезд в главный корпус ректората, орс, общественных орга-

низаций, общеуниверситетских кафедр, географического, историко-филологического, части биологического и геологического факультетов и по мере вселения вести своими силами текущий ремонт. Переезд из пятиэтажки и частично из здания по Никитина, 17 позволил ускорить их ремонт и использовать здание под общежития. На Никитина, 4 была оставлена только университетская столовая — основная база питания студенческого коллектива.

Хозяйственная часть университета начала сбор мебели, розданной в 1941 году разным организациям города.

Своего транспорта у университета не было, студенты и научные работники факультетов на руках переносили книги, шкафы, оборудование.

(Продолжение следует).

«Английский клуб» пользуется в ТГУ широкой популярностью. За годы своего существования он помог овладеть разговорным английским языком и познакомиться с культурой, обычаями и нравами англоязычных стран многим студентам. Особенно активно работают в нем студенты ФилФ, ХФ и ЭФ. Заседания клуба, включающие в себя мини-сцены, кукольные и музыкальные представления, проходят всегда живо, интересно. В подготовке занятий преподавателем английского языка Г. И. Шостак активно помогают будущие журналисты М. Кречмер, О. Недоговоров, О. Борин и А. Константинов.

НА СНИМКЕ: А. Иночкина (ФилФ): идет очередное занятие.

КРОСС: ОРГАНИЗАЦИЯ И МАССОВОСТЬ

15 мая прошел университетский комсомольско-профсоюзный кросс. В нем приняли участие 2038 человек.

В 10 утра колонна спортсменов с флагами и транспарантами собралась у главного корпуса, а затем двинулась на стадион, где и состоялась забег на 500 м для девушек и 1000 м для юношей. За последние несколько лет впервые кросс был таким массовым. Стадион расцвечен флагами, звучит музыка. Участников кросса приветствовали председатель спортклуба Л. Н. Угольников и секретарь комитета ВЛКСМ В. Уткин.

1-е место занял дружный коллектив химического факультета. 63,5 % студентов ХФ приняли участие в кроссе. Особо хочется отметить организаторов этого кросса на химфаке — зам. декана Н. Н. Судакову, председателя спортсовета, члена комсомольского бюро Е. Абламскую, члена спортсовета Е. Сидоренко.

На II месте коллектив ММФ — 59,8 % участников кросса от общего числа студентов факультета,

на III — ФПМК — 56,9 %. Далее места распределились в следующем порядке: ЭФ, ИФ, БПФ, ГФ, ЮФ, ФТФ, РФФ, ФилФ, ФФ.

На ФФ участие в комсомольско-профсоюзном кроссе приняло 24 % от общего числа студентов. Физики не смогли организовать свой коллектив. Да и о какой активности можно говорить, если в кроссе не приняли участие даже секретарь комсомольского бюро факультета А. Пашко и председатель профбюро А. Кочетков. А из 22 комсоров групп участвовали в кроссе только 3! Слабо организовали участие в кроссе и на ФилФ. Секретарь комсомольского бюро В. Бальков не участвовал ни в лыжном, ни в легкоатлетическом кроссе. Устали от этой работы и декан Г. А. Рафов и секретарь партбюро В. М. Яценко. Плохо выступили коллективы РФФ, ФТФ.

Необходимо обсудить итоги кросса в этих коллективах и сделать должные выводы.

Т. ЗЕНКОВА,
зам. председателя комиссии ГТО университета.

«Веселая эстафета»

22 мая на стадионе ТГУ состоялся спортивный праздник, посвященный Дню химика. На него собрались студенты всех курсов ХФ. Соревновались в беге на 100 м., прыжках в длину, метании гранаты. Самой увлекательной была «Веселая эстафета», включавшая прыжки в мешке, на скалке, бег со связанными ногами. Несмотря на холод, веселились все от души. С азартом прошел матч по мини-футболу между первокурсниками

и второкурсниками, победили старшие.

I место по прыжкам в длину и в беге на 100 м заняла Р. Ягафарова, в метании гранаты — Т. Харламова, среди юношей в беге победил С. Восьмериков, дальше всех метнул гранату М. Гершевич. Самыми результативными оказались второкурсники. А первый курс получил торт за массовость и энтузиазм.

Т. БОКОВА,
наш корр.

ПОПРАВКА

В № 18 нашей газеты в ление займется посадкой материала А. Миргородской «Нас ждут на полях» 45—50 га. План заготовки была допущена ошибка, ки зеленой массы 6 300 т.». Следует читать: «НИИ ББ и подготовительное отде-

За редактора С. А. БОРЗУНОВА.

г. Томск, типография издательства «Красное знамя».
K305619 Заказ № 927

«ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ВСЕХ К 2000 ГОДУ»

НАУКА АЙБОЛИТА — МИЛОСЕРДИЕ

Добрый доктор Айболит заслужил всеобщую любовь именно добротой и отзывчивостью. И хотя оздоровители на факультетах не имеют специального медицинского образования, задачи их сродни «айболитовским» — сохранить здоровье людей.

«Неуловимая» — так на экономическом факультете окрестили своего оздоровителя. Неуловимость ее признает даже профорг. И, пожалуй, неудивительно, что именно на этом факультете произошла следующая история. Студентка, стоящая на диспансерном учете в студенческой поликлинике, а значит, особо нуждающаяся в укреплении здоровья, подала заявление в профилакторий. Дождалась подходящего по профилю сезона, оформила обменную карту и передала профоргу. Перед началом сезона обменная карта, заблаговременно переданная профоргу, исчезла бесследно. Профорг была рассудительна: «Карта пропасть не могла, нужно спросить у оздоровителя». «Неуловимую» уловили. Но карту не нашли. «Не беда, — утешила ответственная за здоровье товарищей, — пойдем в профилакторий в следующем году»...

«На следующий год оздоровитель сменится, и где гарантия, что не пообещает он того же» — с такой мыслью студентка ЭФ попытку лечиться оставила, так как второй обменной карты врач не выдал. Вот такая грустная история.

Обязанности оздоровителей многочисленны и разнообразны: распределение мест в профилакторий и дома отдыха, курортных путевок, контроль за санитарным состоянием душевых, туалетов, кухни, забота о диетпитании, проведении Дня донора, оформление уголков здоровья, профилактическая работа. Кроме того, у каждого есть список так называемых «хроников», стоящих на учете в диспансере. О них забота особая. Помочь врачам два раза в год на профилактическом осмотре — тоже задача оздоровителей.

Когда на факультете выбирают оздоровителя, должны помнить, что ему доверят здоровье его однокурсников. А значит, особое внимание нужно уделять его человеческим качествам — отзывчивости, внимательности к людям. Внимание, например, многим оздоровителям изменяет в следующем случае. По состоянию здоровья студент уходит в академический отпуск. «Ни разу (!) ни один оздоровитель, — подчеркивает бухгалтер профкома Е. В. Коновалова, — не пришел и не потребовал путевки для этого человека. Заболевшие студенты уезжают домой, где порой нет ни должного питания, ни режима, ни возможности достать нужную путевку, и год проходит впустую».

Помните старое, полузабытое слово: «милосер-

дие»? Когда речь идет о здоровье людей, заботу о котором доверили тебе, не становится ли это человеческое качество святой обязанностью? Всегда ли наши оздоровители способны на такие высокие чувства?

Член профкома О. Мишулина (ММФ) работу университетских оздоровителей охарактеризовала так: «Хорошо работают на ММФ (Н. Горшкова), ХФ (О. Петкова), ГФ (М. Чепиль). На этих факультетах заботятся о здоровье студентов, постоянно поддерживают связь с профкомом. Плохо работают оздоровители на ИФ, ФилФ, ЮФ, ЭФ».

Профбюро следует ответственнее подходить к отбору «милосердных». Вернемся к той самой истории на ЭФ. Неуловимый оздоровитель — томичка. А ее работа большей частью связана с общежитием. Может быть, отсюда ее неуловимость?

У профсоюзного комитета, проявляющего заботу о здоровье студентов не на словах, а на деле, немало претензий к оздоровителям названных факультетов. В профкоме они редкие гости, информация среди студентов о путях и возможностях поправить здоровье ведут слабо, часто запаздывают с оформлением выписок, предоставлением путевок в профилакторий, слабо поддерживают связь с врачами. С этих факультетов на курорты едут очень немногие. Некоторые даже не подозревают о возможностях, которые предо-

ставлены студентам, — и «горит» дефицитная путевка в Кисловодск, которая кому-то совершенно необходима.

В молодости мало кто любит лечиться. Не хочется признаваться себе в серьезности заболевания, жаль времени. Порой не хочется заговаривать о путевке на курорт из скромности и тут бы нужно оздоровителю подойти к товарищу, предложить помощь. Но собственной инициативы оздоровители, как правило, не проявляют.

Наше государство предоставляет много возможностей тем, кто нуждается в медицинской помощи. Профсоюз выделяет путевки на курорты и в дома отдыха. Наш профилакторий — по праву гордость университета. И как обидно, когда все упирается в чье-то равнодушие.

Есть о чем подумать, чтобы не становился на факультете оздоровитель неуловимым и не пророчил с улыбкой лечение в профилактории на будущий год, а не тогда, когда в нем острая необходимость.

Сегодня мы не называем фамилий «липовых» оздоровителей. Они — молодые и, наверное, в принципе, не злые люди. Но думается, они сами узнают себя, и тоже задумаются о доброте и человечности или сложат с себя непосильное бремя милосердия.

О. КУРШЕВА,
наш корр.